

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 40, Is. 2, pp. 356-362, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94: 7.033 (571.1)

Regulation of Islamic art in confessional policy of Catherine II (on materials of the Tyumen region)

Yulia A. Bortnikova ^{a, *}, Olga N. Naumenko ^b, Evgeny A. Naumenko ^b

^a Dmitry Mendeleev Tobolsk Teacher Institute Branch of the Tyumen State University, Russian Federation

^b Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Abstract

Prevention of the religious conflicts and Islamic extremism, education of confessional tolerance, – these and other questions became the most actual political and scientific problem now. Art reflects outlook of people and is an ideological lever on society. In article the policy on use of Islamic art for education of confessional tolerance is analyzed. This policy began by Catherine II in 1773, had the content of reform and extended on religious art and architecture of all gentiles in the Russian Empire. Article is written on the basis of materials of the Central historical archive of the Republic of Bashkortostan and exhibits of the museums.

The Tyumen region (the South of the modern Tyumen region) was an optimum basis for carrying out this policy because of the mixed option of Islam which arose there. Muslim art included a complex of the subjects intended for execution of a religious cult. It reflected elements of Shamanism and Tengriism, and after carrying out reform – Judaism and Christianity. Thus, at it there were forms and images of all religions of the Tyumen region. Syncretism of Islamic art was shown in a typology of cult objects, their ornament and mission. The most unusual phenomenon was existence of a religious sculpture which was forbidden in Islam and Orthodoxy, but existed in both religions, and also in Catholicism, Tengriism and Shamanism. In article ways of impact on Muslim art which were used by the Orenburg Mohammedan spiritual meeting are considered. It didn't interfere in preservation of religious syncretism, and also executed orders of the government on Christianization of Islamic art. Authors come to a conclusion that reform carried lines of policy of multiculturalism for gentiles.

Keywords: Islamic art, Muslims, Catherine II, Cultural reform 1773, Western Siberia, Tyumen region, Orenburg Mohammedan spiritual meeting, tolerance, multiculturalism.

1. Введение

Новый этап конфессиональной политики Екатерины II, начатый в 1773 г., коренным образом изменил отношение государства к исламу, который из «гонимой» религии превратился в «терпимую». Однако это не создало возможность для свободного развития религиозных идей, а наоборот, направило ислам в нужное государству духовно-религиозное русло. Новый курс императрицы предопределил всю дальнейшую судьбу российского ислама, который постепенно превращался в надежную опору самодержавной власти, а исламское искусство стало идеологическим инструментом в этом процессе.

2. Материалы и методы

2.1. Источники исследования включают две группы. Первая объединяет нормативные документы: указы императрицы, определяющие основные принципы конфессиональной политики, *фетва* (мнения богословов по вопросам мусульманского права), *фирманы* (приказы для уммы),

* Corresponding author

E-mail addresses: soroka-jul@rambler.ru (Yu.A. Bortnikova),
oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko), hea2004@mail.ru (E.A. Naumenko)

издаваемые Оренбургским магометанским духовным собранием. Вторая группа – материальные источники, иллюстрирующие результаты государственной политики по деформации мусульманского искусства. Они включают этнографические материалы из музейных фондов: *шамали* (настенные панно с кораническими надписями), *намазлыки* (коврики для молитвы), иные предметы культа мусульман. Объединяющая черта этих источников – соответствие представлениям власти о том, какой должна быть мусульманская художественная культура, чтобы содействовать конфессиональному миру.

2.2. Исследование проведено на основе теории прогрессивного циклического развития искусства, согласно которой в процессе эволюции оно периодически «отдыхает», что происходит во времена насильственного разрушения культуры; затем искусство выходит на новый виток развития и достигает расцвета. После длительного периода разрушения, с 1773 г. мусульманское искусство Тюменского региона вступило в стадию поступательного развития, но в формах, строго определенных государством.

Сравнительно-исторический метод дал возможность выявить общее и особенное в культурной политике государства в целом и на территории региона в частности; *ретроспективный метод* позволил рассмотреть исторические предпосылки реформирования мусульманского искусства региона. С помощью *метода актуализации* удалось оценить важность государственной политики в сфере исламского искусства для регулирования этноконфессиональных и культурных процессов.

3. Обсуждение

Рассматриваемая тема пока не обсуждалась в историографии. В дореволюционный период была издана единственная монография, критикующая государственную политику в сфере исламской культуры в целом (Ибрагимов, 1871). Советский и постсоветский периоды ограничились научными трудами по истории и этнической культуре сибирских татар, без анализа Указа «О веротерпимости» 1773 г. (Валеев, 1980; Гарифуллин, 2000 и др.). Лишь в последние годы появились работы, характеризующие влияние Указа на политическое, социально-экономическое и правовое положение мусульман (Ногманов, 2011; Шершнева, 2012 и др.). В 2014 г. в диссертационном исследовании Ю. А. Борниковой впервые был употреблен и обоснован термин «Культурная реформа 1773 г.» для обозначения государственных преобразований по унификации религиозных культур иноверцев, однако узко историческое исследование не позволило проанализировать реализацию реформы через формы и образы исламской художественной культуры.

Цель статьи – рассмотреть процесс и результаты Культурной реформы 1773 г. в сфере исламского искусства на территории Тюменского региона. Под исламским искусством понимается комплекс декоративно оформленных предметов мусульманского культа, имеющих сакральное значение и используемых для совершения религиозных обрядов.

4. Результаты

С Указа «О веротерпимости» 1773 г. государство взяло курс на реформирование мусульманской художественной культуры, что проводилось в рамках политики по воспитанию конфессиональной толерантности мусульман. Особое внимание уделялось исламу в Западной Сибири как эксклюзивному, синкретичному явлению, не знающему аналогов в мировой истории и культуре. Рассматриваемая территория является самым северным в мире форпостом ислама, а подавляющая часть мусульман – сибирские татары – ближайшими антропологическими и культурными собратьями хантов и манси. Исламизация обских угров в XIV в. не привела к успеху из-за исключительной устойчивости их традиционной культуры; принятие магометанства сибирскими татарами также не означало их полной исламизации: Коран и остальные источники были поняты и восприняты ровно в той мере, какая отвечала уже сложившемуся мировоззрению. Например, сформировалась традиция устного бытования Корана (Ислам, 2007: 138) что соответствовало «бесписьменной» шаманской культуре и правилам местного фольклора. Полагаем, именно изначальный синкретизм культуры обусловил появление на территории региона так называемого «народного» ислама, который включал ряд мировоззренческих установок, являющихся базой для конфессионального мира:

1) *Исключительная веротерпимость*, которая заключалась не только в уважении других религий, но и в восприятии их культовых помещений и религиозных традиций как очень близких своим. В частности, по свидетельским данным на 1841 г., «...некоторые мусульмане посещают церковь, ставя свечи перед иконами. Во время крестного хода они вместе с русскими идут на место молебствования...» (Ислам, 2007: 91). Причины этого явления кроются в общих этногенетических и культурных корнях сибирских татар с обскими уграми, не склонными к социальным, религиозным и иным конфликтам, а также в сохранившейся в регионе философии суфизма: «Если кто-то попросит суфия пойти и принести молитву в христианской церкви, он готов сделать это. Если кто-то захочет взять его в Синагогу и попросит его помолиться, как это делают евреи, он спокойно согласится; и среди мусульман он совершит Намаз, так же, как это делают они. В индуистском храме он видит того же Бога, живого Бога, на месте идола: и в храме Будды вдохновение заменит слепое

идолопоклонничество. Конечно, в его сердце – его мечеть, где живет Возлюбленный...» ([Пир-о-Муршид, 1998: 36](#)).

2) *Толерантная трактовка джихада*, который понимался не как священная война с неверными, а как внутреннее, личностное противостояние собственным порокам и соблазнам ([Валиахметова, 2010: 187](#)). Это называлось «Джихад Великий», в противовес «джихаду военному»; термин «Великий» подчеркивал исключительную сложность задачи, потому что каждодневная битва с самим собой, а также за нравственное воспитание своих детей, считалась более тяжелым и ответственным делом по сравнению с военным джихадом – убийством неверных.

3) *Представление о смертных грехах*, не характерное для ряда крайних направлений ислама, в которых считается, что грешник, «отбывший срок в аду, обязательно попадет в рай», и где не запрещается убийство иноверца, особенно в ходе джихада. В «народном» исламе Западной Сибири один из четырех смертных грехов (без попадания когда-либо в рай) предполагается за убийство человека вообще, в том числе иноверца. Среди грехов отсутствовало положение об использовании религиозной скульптуры-«идолов» и кукол-«иттерм» ([Ташкалова, 2011: 117](#)).

4) *Налог-подаяние в пользу нуждающихся*. Если в исламе «военного джихада» после пятничной молитвы мясо жертвенного барашка раздавалось только бедным мусульманам, то у сибирских татар – всем пришедшим к мечети нуждающимся. Такой подход был одним из средств, обеспечивающих тесные контакты мусульман с другими народами региона, и, как следствие, взаимодействие культур.

Согласно реформе 1773 г., в России предполагалось создание некоей общей культурной среды, в которой религиозные представления иноверцев в их внешнем проявлении должны быть унифицированы в соответствии с православными образцами. Эта идея соответствовала общей политике государства, стремившегося урегулировать все сферы жизни Российского общества, и, по мысли управленцев, должна была обеспечить снижение уровня конфессиональных конфликтов. Кроме этого, данный подход отражал православную идеологию, и как считалось, был вполне оправдан тем фактом, что Российская империя XVIII – начала XX вв. представляла собой конгломерат разнородных по национальной и конфессиональной принадлежности народов, не все из которых вошли в состав государства добровольно, поэтому нужен был некий объединяющий стержень. В отношении исламского искусства Западной Сибири задача российской власти состояла в том, чтобы укрепить уже существовавший синкретичный вариант, не дав ему развиться в сторону нормативных образцов, и включить в него элементы искусства других иноверческих религий, представленных в регионе, одновременно придав им всем типологию православных.

Проводником данной идеи стало Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). Основной «проблемой» был религиозный запрет на использование ритуальной скульптуры и изображения живых существ, однако среди сотен документов, принятых ОМДС в разные годы (и даже века), среди *фирманов* и положений *фетвы*, в том числе – о нарушении правил шариата, нет ни одного, запрещающего идолов и вообще хоть как-то касавшегося этой проблемы ([ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 101, 404; Оп. 3. Д. 7642](#) и др.).

Среди *фетвы* ОМДС также нет образцов и рекомендаций по оформлению предметов культа, а это исключительно важно в исламе. В других сферах Духовное Собрание создавало рекомендации и даже утверждало образцы и бланки: например, это форма Тахарриджа (подписка о получении наследства), форма Раздельного акта (о разделе имущества между супругами) и проч. ([ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 101. Л. 127](#)). Регулирование сферы мусульманского искусства ОМДС отдало на усмотрение местных мулл, ориентируя их самостоятельно разбираться с сурами Корана ([ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 101. Л. 4](#)), а муллы полагались на обычаи. Некоторые рекомендации и пояснения ОМДС носили устный характер, – на это указывает однотишность оформления предметов исламского культа на территории всего региона.

Данный подход не характерен для мусульманских обществ в целом. В мире ислама в тот период уже существовали необходимые стандарты: например, на *шамале* по углам, в медальонах, нужно было писать имена Пророков ([Шамсутов, 2001: 61](#)), вне медальонов – выдержки из Корана; центральным изображением должны являться виды Мекки или иных святых мест и предметов, которые обязательно перечислялись в рекомендациях ([Шейх, 2007: 114](#)). Существовали образцы-схемы; в частности, *шамаль* с видом Черного камня Каабы должен был иметь вертикальный рисунок: куб Каабы располагался на фоне двух минаретов ([Ислам, 2009: 101](#)), и т. д. Но мусульманам Западной Сибири эти правила были неизвестны.

Когда правительство предлагало внести изменения в мусульманскую традицию, согласие ОМДС было стандартным: «Оренбургский Муфтий вместе с Оренбургским Магометанским Духовным Собранием... не принимает Магометанских законов в... таком строгом смысле» ([ПСЗРИ, 1831: 396](#)). Иллюстрацией этой политики является *фетва*, которую ОМДС создало по запросу Департамента Духовных Дел иностранных вероисповеданий о возможности введения уроков рисования в мектебе по принятым в России образовательным стандартам. Духовное Собрание поняло это как государственный заказ и даже не упомянуло о религиозном запрете на реалистические изображения. Содержание *фетвы* было построено как доказательство, что уроки рисования по правилам российских школ не противоречат исламу ([ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 908. Л. 10](#)).

В результате данной государственной политики исламское искусство Тюменского региона приобрело специфические черты:

1) Украшение культовых зданий включало компоненты других религий: например, на фронте Большой Ембаевской мечети (1885 г.), проект которой был утвержден губернским правлением, рядом с полумесяцем изображена Звезда Давида, – и это далеко не единственный пример (Бортникова, 2012: 4). На предметах культового искусства присутствуют кресты (ТОКМ, Инв. № КП ОФ 9392/5 и др.) и тюркское Древо жизни (ТОКМ, Инв. № КП ОФ 7385 и др.).

2) Религиозная скульптура мусульман («идолы» и «куклы») существовали у многих групп татар даже в XX в. (Ярзугина, 2002: 90) и сохранились в местных музеях (МЗТИиК, Инв. № КП ОФ 27 и др.)

3) *Намазлыки* не имели видов Мекки и были полосатыми. Полосы шли вдоль (путь к Мекке), а сами коврики имели однотипную желто-коричнево-бардовую цветовую гамму, которая абсолютно не соответствовала нормативному исламу (МЗТИиК с. Ембаев, Инв. № 36; Земля Тюменская, 2004: 36–37; и др.).

3) *Шамаили* создавались исключительно в региональном варианте: на них в обрамлении коранических текстов и «Печатей Аллаха» изображались особо уважаемые люди (святые – *авлия*), а также деревенские мечети и схематические рисунки, отражающие образ бубна и древние шаманские представления (МТИиК д. Янтык, Инв. № 26, 31, 32 и др.). Изображение святых людей на *шамаилях* – это черта шиитской, а не суннитской культуры, каковыми считались сибирские татары.

4) Четки отличались от православных только количеством элементов, но в некоторых проявлялся тотемизм и древние культы: например, сохранились четки из 99 пальцев медведя (МЗТИиК, Инв. № КП ОФ 1148/2).

По своей типологии предметы мусульманского культа совпадали с православными и, по мнению власти, имели одинаковое предназначение: *тумары* (обереги для ношения на груди, запрещенные нормативным исламом) играли роль нательных крестиков; *шамаили* соответствовали иконам; общей чертой считалось даже наличие религиозной скульптуры: в региональном варианте православия она существовала в конце XIX в. (Чупин, 2003: 55). Такой вариант культуры является эксклюзивным явлением, но не единственным: в частности, В. Берелович заметил наличие мультикультурных явлений в дворянской элите Российской империи (Berelovich, 2015: 41).

Рассмотренный синкретизм оказался достаточно устойчивым явлением. Даже в настоящее время у отдельных групп мусульман Тюменского региона сохранилась традиция красить яйца на Пасху, использовать «крещеную» воду, набираемую 19 января, отказываться от работы на Пасху и в Троицу, и в то же время – отмечать шаманские «Медвежий праздник» и «Вороний день» (Ташкалова, 2011: 56). В 2012 г., во время празднования 100-летия Тюменской синагоги, мусульмане вместе с евреями и христианами пели в ней псалмы о царе Давиде из Торы, Библии и Корана. Эта традиция существует с 2010 г., получив название «Межконфессиональный музыкальный фестиваль «Арфа Давида», а сама синагога принимает мусульман для других мероприятий: например, конкурса детских рисунков на общие темы Торы, Библии и Корана (Пахомова, 2010), и прочее. Рассмотренные факты соответствуют данным социологических исследований: «Мониторинг подтверждает репутацию юга Тюменской области как одного из наиболее благополучных регионов Российской Федерации по динамике ситуации с общественно-религиозными отношениями» (Яшин, 2011: 206).

5. Заключение

Реформа Екатерины II прошла успешно; закрепление в исламской художественной культуре элементов других религий привело к появлению мультикультурного варианта, который отражал профессиональную толерантность мусульман и обеспечивал их межкультурное взаимодействие. Результат оказался настолько эффективным и устойчивым, что «народный» ислам и его искусство практически не поддаются внешнему радикальному воздействию. Данные факты свидетельствуют, что идея мультикультурализма имеет право на существование; потерпев крах в Западной Европе, она нашла частичное, но своеобразное применение в Западной Сибири.

Литература

Бакиева, 2011 – Бакиева Т.Г. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX вв. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2011. 214 с.

Бортникова, 2012 – Бортникова Ю.А. Шестиконечная звезда в художественной культуре Западной Сибири // Муслим-Инфо. 2012. Ноябрь. № 33. С. 4. // [Электронный ресурс] / URL: <http://muslim-info.ru/news.php?id=178> (дата обращения: 16.01.2016)

Валиахметова, 2010 – Валиахметова Г.Н. Современные трактовки джихада // История и современность. 2010. № 1. С. 178–189.

Валеев, 1980 – Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 232 с.

Гарифуллин, 2000 – Гарифуллин И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. 219 с.

- Земля Тюменская, 2004** – Земля Тюменская: Альбом. Тобольск; Тюмень: Изд-во «Баско», 2004. 88 с. + илл.
- Ислам, 2007** – Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири Т.1.: источники и историография / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: РИФ «Колесо», 2007. 418 с.
- Ислам, 2009** – Ислам: иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост. М. Магомедов. М.: Эксмо, 2009. 640 с.
- МТИиК** – Музей татарской истории и культуры д. Янтык Тюменской области.
- МЗТИиК** – Музей-заповедник татарской истории и культуры с. Ембаево Тюменской области.
- Ногманов, 2011** – *Ногманов А. И.* Государственно-исламские отношения в России во второй половине XVI – начале XX века (к проблеме периодизации) / Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции 21.12.2011 // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?3717> (дата обращения: 03.09.2014).
- Пахомова, 2010** – *Пахомова И.* Представители разных конфессий под крышей синагоги // [Электронный ресурс] / URL: <http://vnashemdvoe.ru/node/1506> (дата обращения: 20.01.2016)
- Пир-о-Муршид, 1998** – *Пир-о-Муршид Хазрат Инайят Хан.* Учение суфиев. М.: «Сфера», 1998. 224 с.
- ПСЗРИ** – Полный Свод Законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 5. Отделение 1. № 3659. СПб., 1830. 574 с.
- Ташкалова, 2011** – *Ташкалова В.С.* Празднично-обрядовая культура народов Тюменской области. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 272 с.
- ТОКМ** – Тюменский областной краеведческий музей.
- ЦИА РБ** – Центральный исторический архив Республики Башкортостан.
- Чупин, 2002** – *Чупин В.А.* Православная деревянная скульптура. Экскурсия по выставке // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2002. Вып.16. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 55–92.
- Шамсутов, 2001** – *Шамсутов Р.И.* Искусство татарского шамаила (сер. XIX – нач. XX вв.). Казань: Тат. кн. изд-во, 2001. 184 с.
- Шейх, 2007** – *Шейх Юсуф Кардави.* Дозволенное и запретное в исламе / пер. с араб. М. Саляхетдинова. М.: «Умма», 2007. 243 с.
- Шершнева, 2012** – *Шершнева Е.А.* Позиция государственной власти в отношении мусульманского духовенства Западной Сибири во второй половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–2 (76). С. 222–224.
- Ярзуткина, 2002** – *Ярзуткина А.А.* «Идолопоклонство» сибирских татар: история изучения вопроса и опыт систематизации этнографических материалов // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума. Тобольск, Омск, 2002. С. 77–91.
- Яшин, 2011** – *Яшин В.Б.* Толерантность в поликонфессиональном регионе: современная ситуация в сфере общественно-религиозных отношений в Тюменской области (по материалам социологического мониторинга) // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 205–207.
- Berelovich, 2015** – *Berelovich V.* Francophonie in Russia under Catherine II: General Reflections and Individual Cases // The Russian Review. 2015. Vol. 74, Issue 1, P. 41–56.
- Ибрагимов, 1871** – *Ибрагимов Г.* Дәүре Галәм. 1871. / Китапны басмага әзерләде Ф. Әхмәтова-Урманче. Мөхәррир Б. Агишев. Төмән, 2007. 206 р.

References

- Bakiyeva, 2011** – *Bakiyeva T.G.* Obychai i zakon. Ocherki pravovoi kul'tury sibirskikh tatar v XVIII – nachale XX vv. [Custom and law. Sketches of legal culture of the Siberian Tatars in XVIII – the beginning of the XX centuries]. Novosibirsk: Publishing house "Geo", 2011. 214 p. [in Russian]
- Bortnikova, 2012** – *Bortnikova Yu.A.* Shestikonechnaya zvezda v khudozhestvennoi kul'ture Zapadnoi Sibiri [Six-pointed star in art culture of Western Siberia] // Muslim-Info. 2012. November. No. 33. Page 4// [Electronic resource] / URL: <http://muslim-info.ru/news.php?id=178> (date of the address: 16.01.2016) [in Russian]
- Valiakhmetova, 2010** – *Valiakhmetova G.N.* Sovremennye traktovki dzhikhada [Modern interpretations of jihad] // History and present. 2010. № 1. P. 178–189. [in Russian]
- Valeev, 1980** – *Valeev F.T.* Zapadnosibirskie tatory vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The West Siberian Tatars in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries]. Kazan: Tat. Publishing house, 1980. 232 p. [in Russian]
- Garifullin, 2000** – *Garifullin I.B.* Ocherki istorii tatarskogo naseleniya Tyumenskoi oblasti [Sketches of history of the Tatar population of the Tyumen region]. Tyumen: Tyumen publishing house, 2000. 219 p. [in Russian]
- Zemlya Tyumenskaya, 2004** – *Zemlya Tyumenskaya: Al'bom* [Tyumen Earth: Album]. Tobolsk; Tyumen: Publishing house of "Basco", 2004. 88 p. [in Russian]
- Ислам, 2007** – *Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири* [Islam at the world's edge. Islam history in Western Siberia]. Т.1.: sources and a historiography / under the editorship of A. P. Yarkov.

Tyumen: REEF "Wheel", 2007. 418 p. [in Russian]

Islam, 2009 – Islam: illyustrirovannaya entsiklopediya [Islam: the illustrated encyclopedia] / Author originator M. Magomerzoyev. M.: Eksmo, 2009. 640 p. [in Russian]

MTIiK – Muzei tatarskoi istorii i kul'tury d. Yantyk Tyumenskoi oblasti [Museum of the Tatar history and culture of Yantyk of the Tyumen region]. [in Russian]

MZTIiK – Muzei-zapovednik tatarskoi istorii i kul'tury s. Embaevoy Tyumenskoi oblasti [Memorial estate of the Tatar history and culture of the village of Embaevoy of the Tyumen region]. [in Russian]

Nogmanov, 2011 – *Nogmanov A.I.* Gosudarstvenno-islamskie otnosheniya v Rossii vo vtoroi polovine XVI – nachale XX veka (k probleme periodizatsii) [The state and Islamic relations in Russia in the second half of XVI – the beginning of the XX century (to a periodization problem)] / Islamic tradition: last, real, future. Materials of scientific and practical conference 21.12.2011// [Electronic resource] / URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?3717> (date of the address: 03.09.2014). [in Russian]

Pakhomova, 2010 – *Pakhomova I.* Predstaviteli raznykh konfessii pod kryshei sinagogi [Representatives of different faiths under a synagogue roof] // [Electronic resource] / URL: <http://vnashemdvore.ru/node/1506> (date of the address: 20.01.2016) [in Russian]

Pir-o-Murshid, 1998 – *Pir-o-Murshid Khazrat Inajat Han.* Uchenie sufiev [Doctrine of sufiya]. M.: "Sphere" 1998. 224 p. [in Russian]

PSZRI – Polnyi Svod Zakonov Rossiiskoi imperii [Full Code of laws of the Russian Empire]. Meeting the 2nd. T. 5. Office 1. No. 3659. SPb., 1830. 574 p. [in Russian]

Tashkalova, 2011 – *Tashkalova V.S.* Prazdnichno-obryadovaya kul'tura narodov Tyumenskoi oblasti [Festive and ceremonial culture of the people of the Tyumen region]. Tyumen: Vector Book, 2011. 272 p. [in Russian]

TOKM – Tyumenskii oblastnoi kraevedcheskii muzei [Tyumen regional museum of local lore]. [in Russian]

TsIA RB – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Bashkortostan [Central historical archive of the Republic of Bashkortostan] [in Russian]

Chupin, 2003 – *Chupin V.A.* Pravoslavnyaya derevyannaya skul'ptura. Ekskursiya po vystavke [Orthodox wooden sculpture. Excursion on an exhibition] // Earth Tyumen: Year-book of the Tyumen regional museum of local lore: 2002. Vyp.16. Tyumen: Tyuman University Publ., 2003. P. 45–55. [in Russian]

Shamsutov, 2001 – *Shamsutov R.I.* Iskusstvo tatarskogo shamailya (seredina XIX – nachalo XX vv.) [Art Tatar shamail (the middle of XIX – the beginning of the XX centuries)]. Kazan: Tat. book publishing house, 2001. 184 p. [in Russian]

Sheikh, 2007 – *Sheikh Yusuf Al-Qaradawi.* Dozvolennoe i zapretnoe v islame [Legal and forbidden in the Islam] / Translation from Arab. M. Salyakhetdinov. M.: "Umm", 2007. 243 p. [in Russian]

Shershneva, 2012 – *Shershneva E.A.* Pozitsiya gosudarstvennoi vlasti v otnoshenii musul'manskogo dukhovenstva Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX v. [Position of the government concerning Muslim clergy of Western Siberia in the second half of the XIX century] // News of the Altai state university. 2012. No. 4–2 (76). P. 222–224. [in Russian]

Yarzutkina, 2002 – *Yarzutkina A.A.* «Idolopoklonstvo» sibirskikh tatar: istoriya izucheniya voprosa i opyt sistematizatsii etnograficheskikh materialov ["Idolatry" of the Siberian Tatars: history of studying of a question and experience of systematization of ethnographic materials] // Turkic people: materials V of the Siberian symposium. Tobolsk, Omsk, 2002. P. 77–91. [in Russian]

Yashin, 2011 – *Yashin V.B.* Tolerantnost' v polikontsional'nom regione: sovremennaya situatsiya v sfere obshchestvenno-religioznykh otnoshenii v Tyumenskoi oblasti (po materialam sotsiologicheskogo monitoringa) [Tolerance in polyconfessional the region: a modern situation in the sphere of the public and religious relations in the Tyumen region (on materials of sociological monitoring)] // Tolerance in modern society: experience of interdisciplinary researches. Yaroslavl: Pub.YaGPU, 2011. P. 205–207. [in Russian]

Berelovich, 2015 – *Berelovich V.* Francophonie in Russia under Catherine II: General Reflections and Individual Cases // The Russian Review. 2015. Vol. 74, Issue 1, P. 41–56.

Ибраһимов, 1871 – *Ибраһимов Г.* Дәүре Галәм. [East Star], 1871. / Китапны басмага әзерләде Ф. Әхмәтова-Урманче. Мөхәррир Б. Агишев. Төмән, 2007. 206 p. [in Tatar]

УДК 94 7.033 (571.1)

**Регулирование исламского искусства в конфессиональной политике Екатерины II
(на материалах Тюменского региона)**Юлия Александровна Бортникова^{a, *}, Ольга Николаевна Науменко^b, Евгений Александр Науменко^b^a Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева филиал Тюменского государственного университета, Российская Федерация^b Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. Предотвращение религиозных конфликтов, профилактика исламского экстремизма, воспитание конфессиональной толерантности, – эти и иные вопросы в настоящее время стали самой актуальной политической и научной проблемой. Искусство, отражая мировоззрение людей, в то же время является идеологическим средством воздействия на общество. В статье на основе материалов из Центрального исторического архива Республики Башкортостан и экспонатов музеев рассмотрен опыт использования Екатериной II исламской художественной культуры в целях воспитания конфессиональной толерантности мусульман. Эта политика имела содержание реформы, начатой в 1773 г., и распространялась на религиозное искусство и архитектуру всех иноверцев в Российской империи.

Тюменский регион (юг современной Тюменской области) был наиболее благоприятной базой для проведения данной политики в силу синкретичного характера сложившегося там ислама. Мусульманское искусство, включая комплекс предметов, предназначенных для исполнения религиозного культа, отражало элементы шаманизма и тенгрианства, а после реализации реформы – еще иудаизма и христианства, то есть в нем присутствовали формы и образы всех представленных в регионе религий. Это выражалось в типологии предметов культа, их оформлении и предназначении. Наиболее необычным явлением было наличие религиозной скульптуры, существовавшей в Тюменском регионе не только в исламе, но и в православии (а также в католичестве, тенгрианстве и шаманизме). В статье анализируется механизм воздействия на мусульманское искусство через Оренбургское магометанское духовное собрание, которое, с одной стороны, не препятствовало сохранению религиозного синкретизма, а, с другой стороны, выполняло заказы государственной власти по христианизации исламского искусства. Авторы приходят к выводу, что в отношении иноверцев рассматриваемая реформа носила черты политики мультикультурализма.

Ключевые слова: Исламское искусство, мусульмане, Екатерина II, Культурная реформа 1773 г., Западная Сибирь, Тюменский регион, Оренбургское магометанское духовное собрание, толерантность, мультикультурализм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: soroka-jul@rambler.ru (Ю.А. Бортникова),
oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко), hea2004@mail.ru (Е.А. Науменко)